

Между тем излюбленным оружием Цзи Пэйчуаня были не кулаки, а слова. Силой он завершал дело только после провалившейся попытки поговорить.

Но во время своей юности он не мог разобраться со слишком многими «врагами», сколь бы острым не был его язык. Ему попросту приходилось прибегать к использованию силы. Только противников предостаточно, а кулаков, которыми можно их избить, было всего два. Столкнувшись с неутешительными шансами на победу, именно он неизбежно выходил из драки проигравшим.

Когда об этом услышал Цзян Юнь, то поспешил на помощь. Полагаясь на свои чрезмерные и варварские кулаки, оба парня вместе повалили противников, всех до единого. После драки их тела покрывали темные синяки и ссадины. Каждый шрам стал свидетельством их победы.

Однако в результате Цзян Юня в качестве наказания приставили к стенке за два выбитых зуба вышестоящему сослуживцу.

На их месте у него выросли кривые зубы, и он так разозлился, что отчитывал парня на виду у всех, пытаясь таким образом вернуть себе лицо.

Цзи Пэйчуань редко рассказывал о тех событиях. Они, вполне вероятно, даже сейчас вызывали в нем злость. На мгновение он до дрожи сжал кулаки и проговорил со странной улыбкой:

— Тот человек вдоволь придирался к Юню...

Параллельно рассказу Цзи Пэйчуаня в голове у Гу Юаньюань формировалась картина происходящего. Когда мужчина замолчал, она проявила нетерпение:

— Ну-ну, и что дальше?

Видя ее нервозность и взволнованность, Цзи Пэйчуань улыбнулся и сказал:

— Юню хватало сил избивать того парня еще в пацанском возрасте, а теперь... Ему не нужно этого делать. Достаточно лишь натравить своих телохранителей.

— Наверняка случилось что-то еще, — Гу Юаньюань уставилась на него с подозрением. Хотя Цзи Пэйчуань говорил уверенно, на его лице появилось странное выражение, которое он поспешил скрыть. Правда он оказался недостаточно быстрым, и Гу Юаньюань успела его заметить.

Вдруг он заявил:

— Мы пришли.

Гу Юаньюань только сейчас вспомнила цель их прогулки и отвлеклась от разговора.

Военный врач был немолодым мужчиной с длинной ухоженной бородой. Цзи Пэйчуань поздоровался с ним по-свойски. Лао Ху усмехнулся.

— Пэйчуань! Ох, и маленькая девочка. Нелегко было привести ее сюда? — шутливо отозвался он.

Цзи Пэйчуань усмехнулся в ответ, но объяснять не стал. Лао Ху обратился к Гу Юаньюань:

— Садись. Где ушиблась?

Девушка указала на нос.

Врач надел пресбиопические очки и осмотрел Гу Юаньюань.

Когда он прикоснулся к носу, Гу Юаньюань съежилась от боли. Лао Ху почесал бороду и сказал:

— Я же легонько.

Вопреки его нежному касанию, девушке, казалось, было невыразимо больно.

Лао Ху стал проверять дальше. Спустя какое-то время он выдал диагноз.

— Ничего серьезного нет. Носовая перегородка цела. Дома промокни полотенце в горячей воде и прикладывай его к носу, а после наложи пластырь... Почему ты плачешь?

Гу Юаньюань покачала головой. Она настолько истощилась, что не могла связать вместе и пары слов.

Лао Ху посмотрел на нее и внезапно хмыкнул. Затем многозначительно похлопал по плечу Цзи Пэйчуаня и с улыбкой покинул комнату.

Вид у Гу Юаньюань был ироничный, она взглядом просила мужчину объяснить произошедшее.

Цзи Пэйчуань кашлянул и притворился, что не видит этого непонимания в ее глазах.

— Все в порядке. Пойдем.

Он провел Гу Юаньюань к дому Цзян Юня. Перед уходом мужчина еще раз напомнил ей прийти к его родителям сегодняшним вечером.

Девушка остановилась, но не ответила. Она хотела сказать кое-что... На случай, если Цзи Пэйчуань уже забыл.

— Тогда не забудь подготовить родителей заранее.

Тот с улыбкой отвернулся.

Цзян Юнь вернулся домой только после девяти. Он не планировал возвращаться так рано, но от Цзи Пэйчуаня пришло сообщение, что Гу Юаньюань случайно повстречала его достопочтенную маму. Разобравшись с необходимой работой, он поспешил к своему жилищу.

Видя издали включенный в доме свет, он подумал о том, что внутри его ждет мама, и усталость после работы мгновенно рассеялась.

Уголки губ Цзян Юня приподнялись. А когда до дома оставался прямой отрезок, его шаги стали легче.

— Дабао, возьми кружку горячего молочного чая, — стоило ему только приоткрыть дверь, как его тут же поприветствовала Гу Юаньюань и втиснула в руки чашку согревающего напитка. — Я сама сделала. Попробуй, сразу теплее станет.

На лице Цзян Юня произошли незначительные перемены.

— Ты была на кухне?

— Мне помогала Цзо Сы, — ответила Гу Юаньюань. — Сама я туда ни ногой.

Несмотря на ее объяснение, Цзян Юнь все равно предупредил:

— Больше на кухню не ходи.

Затем он увидел посинение на кончике носа девушки. Мужчина нахмурился и задал логичный вопрос:

— Что случилось с твоим носом?